

Блокада в русской прозе

Не надо объяснять?..

Варя очень волновалась. Так сильно, что даже проснулась раньше всех в доме. Варя не могла лежать спокойно под одеялом, вскочила и, приплясывая от нетерпения, суетясь и спеша, принялась одеваться.

- Стой, куда бежишь, как на пожар? Рано еще! - это мама проснулась. - Нечесаная, немытая, и уже одеваешься? Марш в ванную, раз не спишь.

Варя стянула наполовину надетые колготки, накинула халатик и пошлепала босиком в ванную.

- Опять без тапок? - долетел вслед строгий мамин голос. - Тогда еще и ноги вымой.

Варя бегом вернулась в комнату, схватила тапки и унесла с собой в ванную. От громкого шума сильной струи воды проснулись и папа, и младшая сестренка.

- Что это Варюха с утра колобродит? - спросил папа, усаживая недовольно хнычущую со сна Верочку на горшок.

- Волнуется, - ответила мама. - Она сегодня со старшеклассницами идет к ветеранам в гости!

разговорить угрюмых спутниц, рассказывала самые смешные анекдоты,... но тщетно. Девочки как воды в рот набрали. Лишь перед самым подъездом Вариного дома Оля повернула ее за плечи лицом к себе, заглянула в глаза и спросила:

- Ну неужели тебе не стыдно?

- За что? - удивилась Варя.

- Пойдем, Леля, это бесполезно, - с досадой отмахнулась Таня. Дома Варю с нетерпением ждали и сразу принялись расспрашивать. Но когда она рассказала о пирожках, папа крякнул, а мама всплеснула руками и возмущенно прервала дочь:

- Да ты что?!

- А что я сделала неправильно? - снова удивилась Варя.

- Это же уму непостижимо! - мама нервно заходила по кухне. Как же можно было не понять, что у блокадницы-пенсии денег на угощение нет, и она предлагала вам свои пирожки только из вежливости? Ты же видела, что девочки отказывались - зачем же стала обедать бедную старушку? Она наверняка подумала, что тебя дома не кормят! Стыд-то какой... Опозорила меня перед людьми...

- Но, мамочка... - видя, как мама расстроилась, Варя и сама чуть не плакала. - Мамочка... ведь она так просила нас попробовать эти пирожки - откуда же я знала, что ее нельзя слушаться?

Неделю назад школа, в которой Варя училась, добилась присвоения себе "имени героев Дороги Жизни", и ученикам торжественно объявили о наборе желающих в Общество друзей ветеранов блокады Ленинграда. Второклассников сначала принимать не хотели, но потом увидели, что ребята постарше не слишком рвутся брать на себя новые обязанности, и Варю вместе с десятью другими девочками все же пригласили на праздничную церемонию, выдали написанный от руки членский билет и красивый квадратный значок. На его голубом фоне ярко серебрились очертания памятника "Разорванное кольцо блокады".



Дорога жизни: Разорванное кольцо

Варя никак не могла дождаться волнующего момента, когда переступит порог дома героической защитницы города.

- Смотри, не подведи меня! - сказала за завтраком мама - Покажи, какая ты у нас воспитанная девочка.

- Не подведу, мамочка! - обещала Варя.

- Но неужели ЭТО надо объяснять?! - развела руками мама. Варя тихонько заплакала.

- Ты ведь никогда мне этого не говорила... - всхлинула она.

- Я считала, что это естественно и само собой понятно! Иди в свою комнату и подумай над своим поведением.

- Я не виновата! - закричала Варя. - Ты ничего не говорила мне! Мама задумалась, потом тихо произнесла:

- Есть замечательные слова Зинаиды Гиппиус: „Если что-то надо объяснять - значит, это объяснять уже не надо“. Иди к себе и постарайся понять их.“

Варя, все так же всхлипывая, поплелась в свою комнату. Как ни старалась, она не смогла понять, в чем же виновата, и уснула в слезах, с глубокой обидой на маму.

Постепенно досадный эпизод забылся, жизнь вошла в привычное русло, только в гости к ветеранам войны Варю больше не брали. *автор: А.П. Юличенко*

Наше мнение:

Этот текст показывает, как бедно живут многие блокадницы. Он также показывает, что «думающие» люди (в нашем тексте старшие дети и Варины родители) реагируют иначе, как «чувствующие» (Варя). Съедая пирожки Варя приносит блокаднице большую радость, которая весит больше, чем ее

После уроков к ней подошли Оля и Дима из четвертого класса и Таня из шестого, представились и рассказали, какие вопросы надо будет задавать хозяйке дома. Вскоре все четверо уже шагали к остановке троллейбуса.

Дом бабушки-ветеранши оказался невзрачным и серым, лестница - темной и пропахшей кошками. И после этого неприятного полумрака Варю так понравились чистая светлая комнатка орденосной старушки и аромат свежей выпечки, плывущий с кухни, что она решила во что бы то ни стало, угодить ей.

Хозяйка выслушала приветствия школьников, подала им тапочки и проводила к столу. На нем сверкал маленький электрический самовар, стояли чашки с горячим крепким чаем и горкой высились на блюде пирожки. Но сахара, ни конфет к чаю не было, и Варя заметила это, но постеснялась спросить, почему.

Потекла неспешная беседа. Таня, Оля и Варя задавали подготовленные вопросы, Дима записывал ответы блокадницы на диктофон. Она отвечала охотно, подробно и интересно, и то и дело прерывала свой рассказ, чтобы предложить гостям попробовать свои пирожки. Старшие все время отказывались, и Варя никак в толк взять не могла - почему? Ведь бабушка так старалась, пекла их специально к приходу их группы, пирожки получились такие аппетитные и

еда. 60 лет назад эта женщина имела намного меньше и все равно помогала людям и родному городу.



Несколько месяцев люди жили на 125 граммов хлеба

Einige Monate mussten die Menschen ausschließlich von 125 Gramm Brot leben

Кроме того текст показывает, что блокадницы являются желанными собеседницами для молодых людей, которым жизненный опыт и судьба пожилых женщин очень полезны.

Die Blockade in der russischen Prosa

„Man braucht es nicht zu erklären“



Weg des Lebens: Der gesprengte (Belagerungs)Ring

так замечательно пахнут! Хозяйка же, наверное, обидится, если ее стряпню так никто и не попробует... И когда Оля с Таней в очередной раз с улыбкой произнесли: "Нет, спасибо!" - Варя протянула руку к блюду и взяла пирожок. Он оказался с капустой, и Варя чуть не сморщилась - капусту она любила только сырую - но спохватилась и поспешила воскликнуть:

- Ах, какая вкуснота!

- Ну, кушай, деточка, - просияла старушка.

Варя восприняла эти слова, как приказ-пожелание и, движимая все тем же горячим желанием угодить хозяйке, продолжала брать пирожок за пирожком, пока блюдо не опустело. В какой-то миг ей показалось, что старшие смотрят на нее крайне неодобрительно... Но не могла же она ответить упрёком, мол, вам ведь предлагали, что же вы не ели?.. И она произнесла, не сводя с бабушки-блокадницы почтительного взгляда:

- Вы такие чудесные пирожки испекли - я прямо ничего не могу с собой поделаться!..

Вскоре все вопросы у школьников кончились, и они, вежливо распрощавшись, ушли. Таня и Оля проводили Варю до дома, но всю дорогу не разговаривали с ней. Она почувствовала неприязненную отстраненность старших и, как умела, старалась ее преодолеть - болтала без умолку, пыталась

In diesem literarischen Text geht es um ein kleines Mädchen, das einen ihm völlig unverständlichen Fehler begangen hat.

Der Schule, die Warja besucht, wurde der Name „Schule des Weges des Lebens“ verliehen. Die kleine Warja ist sehr aufgeregt, da sie zusammen mit einigen älteren Mädchen aus ihrer Schule zu einer Frau eingeladen ist, welche die Blockade überlebt hat. Alle sind sehr aufgeregt, da sie eine der heldenhaften Beschützerinnen der Stadt treffen. Bevor Warja sich auf den Weg macht, ermahnt ihre Mutter sie, sich ordentlich zu benehmen.

Die Fassade des Hauses, in dem die alte Frau lebt, ist heruntergekommen, im Treppenhaus ist eine stickige, unangenehme Luft. Die Wohnung ist nicht luxuriös, aber sauber und gemütlich eingerichtet. Die Mädchen fühlen sich sehr wohl. Im Wohnzimmer steht ein gedeckter Tisch mit Tee und frisch gebackenen Teigtaschen. Während der Durchführung des Interviews bietet die Frau ihnen die gebackenen Teigwaren an, doch die älteren Mädchen lehnen höflich ab. Warja versteht es nicht, da die Frau sich bestimmt viel Mühe gemacht hat und sich darüber freuen würde, wenn die Mädchen etwas essen würden. Am Ende des Interviews sind schließlich alle Teigtaschen von Warja aufgegessen. Auf dem Weg nach Hause spricht keines der älteren Mädchen mit ihr. Erst vor ihrem Haus wird sie gefragt, ob sie sich nicht für ihre Tat schäme.